

УДК 343.98

Павлов С.В.,

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Pavlov S.V.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ И ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье анализируются сущностные особенности объяснительной и прогностической функций криминалистики, рассматриваются основные сферы их воплощения. На этой основе сформулирована система задач, через выполнение которых реализуются данные функции криминалистики на современном этапе.

Ключевые слова: наука, криминалистика, объяснительная функция, прогностическая функция, задачи.

THE CONTENT AND DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE EXPLANATORY AND PROGNOSTIC FUNCTIONS OF CRIMINALISTICS

The article analyzes the essential features of the explanatory and prognostic functions of criminalistics, examines the main areas of their implementation. On this basis a system of tasks is formulated, through the fulfillment of which these forensic functions are realized at the present stage.

Key words: science, criminalistics, explanatory function, prognostic function, tasks.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Одним из важных методологических вопросов криминалистики является проблема назначения данной дисциплины. Социальная и познавательная роль любой науки выражается в присущих ей функциях и задачах. Основными для научного знания в целом и отдельных его отраслей являются объяснительная и прогностическая функции. Вопрос конкретизации содержательного наполнения объяснительной и прогностической функций криминалистики как отрасли научного знания в литературе отражен довольно фрагментарно. Данная проблема требует более углубленного исследования, что призвано определить и уточнить сферы реализации основных теоретико-познавательных функций криминалистической науки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Изучению вопросов теоретико-познавательного предназначения, в том числе содержания объяснительной и прогностической функций криминалистики уделяется внимание в работах таких ученых, как: В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Л.Г. Горшенин, И.А. Возгрин, А.В. Дулов, В.А. Журавель, А.В. Ищенко, Н.И. Клименко, В.Я. Колдин, Е.Ф. Коновалов, В.А. Образцов, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков и др. Предшествующие наработки ученых-криминалистов относительно методологических проблем отрасли и сущности отдельных ее функций представляют прочное теоретическое основание для их дальнейшего переосмысления, уточнения и дополнения.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. На сегодняшний день в криминалистике не сформулировано единого подхода к пониманию функциональной нагрузки отрасли и ее конкретного содержательного наполнения. Каждый из авторов излагает свое видение системы функций криминалистики и их специфики, в том числе объяснительной и прогностической.

Нерешенность фундаментальных методологических проблем, таких как определение сущности и сфер реализации функций отрасли знания, создает неопределенности при решении более узких частных задач в научно-исследовательской деятельности и применении криминалистических знаний на практике.

Формулировка целей статьи. Целью данной публикации является анализ содержания объяснительной и прогностической функций криминалистики, формирование системы задач, посредством выполнения которых эти функции реализуются на современном этапе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Так как криминалистика представляет собой неотъемлемую часть всего научного знания, ей должны быть присущи те же функции. Одними из значимых сущностных функций науки в целом и отдельных ее отраслей являются объяснительная и прогностическая. Как справедливо отмечает Е.П. Никитин: «Объяснение – одна из важнейших функций науки. Не случайно ее характеризуют как основную функцию научного исследования наряду с функцией предвиденья» [1, с. 12].

Поскольку криминалистика является наукой юридической, то при формировании представлений о ее функциях, с нашей точки зрения, необходимо обратиться к наработкам ученых-правоведов относительно теоретико-познавательного назначения юридической науки в целом. В теории государства и права к основным познавательным функциям юридической науки относят: констатирующую (описательную), этиологическую (объяснения), прогностическую (предвидение) и методологическую. При этом отмечается принципиальная важность связать разработку функций юридической науки с осознанием особенностей ее как специфической отрасли общественных знаний [2, с. 303-305].

Реализация функции объяснения в науке представляет собой сложный, разноплановый процесс. Проблема глубины и исчерпаемости объяснения, взаимоотношения объяснения и понимания, вызывает немало дискуссий в научных кругах. В общем виде функция объяснения – это раскрытие внутренней сущности процесса, явления, объекта, то, каким образом и почему он взаимодействует с другими проявлениями объективной действительности, выяснение причин тех его объективных проявлений, которые можно наблюдать и описать научными средствами.

С точки зрения Р.С. Белкина: «Объяснительная функция криминалистики заключается в раскрытии сущности предмета познания, его сторон и элементов, т.е. в научном отражении предмета криминалистической науки. Теория в процессе объяснения выступает в форме модели объясняемого явления с указанием на его сущность. Так, не только констатируются объективные закономерности работы с доказательствами, но и показывается механизм их проявления, результат их действия, характер связей между причиной и результатом» [3, с. 244].

В силу своей специфики криминалистика осуществляет интерпретационное объяснение, то есть, она не занимается объяснением, скажем, физических или химических законов, которые основательно раскрыты в соответствующих областях знания. Криминалистика изучает, каким образом те или иные физические или другие особенности разного рода объектов связаны, например, с процессом слепообразования. Речь идет об определенной интерпретации теоретических положений других отраслей для объяснения закономерностей и явлений, связанных с предметом криминалистики.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что для оптимизации описательной функции криминалистики существенное значение имеет выполнение круга задач, направленных на совершенствование языка науки, ее категориально-понятийного аппарата. Это в свою очередь расширяет возможности по уточнению уже известных объектов, явлений, проявлений. Таким образом, решается проблема понимания и единого толкования, что для развивающейся отрасли знания в контексте выполнения ей теоретико-познавательных функций представляется очень важным.

Осуществление функции объяснения характерно и для отдельных криминалистических учений. Так, например, А.И. Рудниченко, говоря о функциях теории криминалистической диагностики, отмечает, что содержание функции объяснения состоит в установлении связи между сущностью или состоянием конкретного явления и его проявлением в виде комплекса признаков, исследование которого раскрывает закономерности поиска этих связей [4, с. 27].

Функция объяснения тесно связана с описательной функцией, они обуславливают друг друга. Однако, раскрывая содержание функции объяснения в общей теории криминалистики, Р.С. Белкин отмечает, что описание и регистрирование фактов и явлений не являются самостоятельными функциями, а выступают лишь как элемент, определенный этап функции объяснения. Описание он видит, как метод познания и познавательную процедуру [5, с. 71].

Для общей теории криминалистики такой синтез описания и объяснения, возможно, целесообразен, но для науки в целом, все же, необходимо четкое их разделение с пониманием их взаимообусловленности.

По отношению к такой отрасли знания как криминалистика относительно отдельных периодов ее становления вполне справедливо мнение А.Б. Баженова о том, что в повседневной жизни и в научных областях, которые находятся на начальных этапах своего развития, объяснение не обязательно предполагает наличие теории. Оно может осуществляться на основании просто эмпирически констатируемой регулярности (определенного эмпирического закона, правил) [6, с. 160].

Сказанное выше является своеобразной иллюстрацией развития криминалистики. Процесс формирования отдельных криминалистических теорий начался только после середины 40-х годов XX в., а создание общей теории криминалистики датируется началом 70-х годов XX в. Таким образом, говорить о выполнении криминалистикой объяснительной функции в тот период в полном объеме вряд ли возможно. До создания теоретических основ и языка науки криминалистика широко использовала именно описательный метод в различных его формах. Объяснение в тот период имело эмпирический, прикладной характер. Представители различных направлений криминалистики ограничивались определением только некоторых общих положений теоретического плана, которые затем стали основой для создания частных теорий.

Итак, на начальном этапе существования криминалистики одними из основных направлений деятельности этой отрасли знаний были сбор, фиксация, регистрация эмпирического материала, который впоследствии получил теоретическое объяснение. На сегодняшний день в системе функций криминалистики уже можно четко выделить отдельно описательную и объяснительную функции с определением конкретных собственных направлений реализации для каждой из них.

Таким образом, описательная функция криминалистики заключается в фиксации, регистрации, описании, накоплении массива сведений об объектах, процессах, явлениях и закономерностях, выявленных и наблюдаемых для дальнейшего их теоретического объяснения.

Объяснительная функция криминалистики состоит в раскрытии внутренней сути, выяснении, установлении причин и внутренних связей тех явлений, процессов, которые

достоверно известны и зафиксированы имеющимися знаковыми средствами в результате осуществления описательной функции.

С описательной и объяснительной функциями тесно связана прогностическая функция. «Предсказательная функция криминалистики неотделима от ее объяснительной функции, так как обе они опираются на одни и те же закономерности и существенные связи между явлениями, хотя объяснение относится к уже известным, существовавшим или существующим фактам, а предсказание – к фактам, которые будут существовать или уже существуют, но еще неизвестны, будут открыты в будущем» [2, с. 244].

Прогностическая функция криминалистики заключается в предвидении с возможно высокой степенью достоверности состояния объекта, явления, процесса на определенный момент или промежуток времени в будущем.

Для разработки прогнозов юридическая наука, как и другие отрасли, применяет достижения и методы прогностики. Если говорить о направлениях реализации прогностической функции юридической науки в целом, то, во-первых, прогнозируются направления развития самой науки, во-вторых, осуществляется предвидение перспектив и тенденций в нормотворческой, правоприменительной и правоохранительной практике. При этом следует учитывать, что право пронизывает все сферы общественной жизни и находится под их влиянием. Поэтому необходимым условием для прогнозирования является взаимодействие общественных наук в этой области. Правоведение не может предсказать будущего состояния явлений и процессов, которые оно изучает, без учета прогнозов относительно других сторон общественной жизни. Подобные прогнозы осуществляют другие общественные науки, что значительно облегчает научные исследования правоведов. Это касается и такой составляющей юридических знаний как криминалистика.

Ярким проявлением реализации прогностической функции стало создание криминалистической теории прогнозирования, что реально подтверждает тезис о естественной свойственности, имманентности отдельных функций научной дисциплины. К таким неотъемлемо характерным для любой отрасли знаний функциям, безусловно, относятся объяснительная и прогностическая.

Еще в 1938 г. Б.М. Шавер высказывал мнение о существовании в криминалистике теории, которая изучает тенденции развития исследуемых явлений [7, с. 74]. И это задолго до создания такой области научного знания, как прогностика.

Заложив основы теории криминалистического прогнозирования, Р.С. Белкин определил два направления ее реализации в криминалистике: первое – прогнозирование научных исследований и их результатов, второй – прогнозирование новых видов и форм преступности и преступлений с точки зрения разработки средств, методов и форм борьбы с этими негативными явлениями. При этом автор указывал на непосредственную взаимосвязь криминалистического прогнозирования с научным предвидением в криминологии [8, с. 424-425].

А.Н. Литвинов и Р.Л. Степанюк тоже отмечают общность черт криминалистического и криминологического прогнозирования. При этом они целиком справедливо указывают на то, что для построения криминалистических прогнозов необходимы результаты как криминологического, так и уголовно-правового, уголовно-процессуального прогнозирования. Также авторы обращают внимание на возможность и необходимость использования прогностико-криминалистических исследований в обратном направлении – для прогнозирования в перечисленных выше отраслях уголовного цикла [9, с. 24].

Учитывая интегративный характер криминалистики, на наш взгляд, также необходимо отслеживать прогнозы перспектив и тенденций развития в естественных и технических науках в целях прогнозирования возможностей использования их

достижений для создания технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

М.В. Стояновский в криминалистическом прогнозировании выделяет теоретическое и прикладное направление, или «макроуровень» и «микроуровень». При этом высказывается мнение о дискуссионном характере научных подходов к проблеме прогнозирования самой криминалистической науки [10, с. 303-304].

Д.В. Галкин выделяет три основных направления криминалистического прогнозирования на современном этапе:

- прогнозирование развития общей теории науки криминалистики и теоретических основ ее разделов (прогнозирование теории криминалистики);
- прогнозирование изменений в характере, способах и других характеристиках отдельных видов преступной деятельности, а также возможных изменений средств и методов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (криминалистическое прогнозирование преступности);
- прогнозирование особенностей криминалистической деятельности по расследованию и предупреждению конкретных преступлений (анализ перспективы по уголовному делу) [11, с. 247].

По нашему мнению, не следует ограничиваться лишь прогнозами в области общей теории криминалистики. Как сферу осуществления прогностической функции необходимо рассматривать криминалистическую науку в целом во всех ее проявлениях.

Прогнозирование как одна из присущих криминалистике функций, таким образом, определяется не случайно. Это сделано на основе общепринятых научных подходов, взглядов на роль юридической науки в целом и основывается на разработках криминалистов. Определенность основных путей криминалистической науки по воплощению методов прогнозирования имеет большое значение при планировании дальнейших научных поисков. Это особенно важно в современных социально-экономических условиях. Чем точнее ученые будут знать, в каких направлениях им двигаться в дальнейшем, тем эффективнее будет использование научного потенциала.

На сегодняшний день нет практически ни одной сферы деятельности, в которой не совершались бы преступления или правонарушения. Поэтому для криминалистических прогнозов необходимо брать за основу и использовать прогностические исследования не только в области криминологии, но и прогнозы развития в других отраслях юридической теории и практики.

С другой стороны, возникает необходимость изучения прогнозов развития тех или иных направлений научно-исследовательской деятельности в технических, естественных, общественных науках. Это необходимо для того, чтобы определить направления научно-исследовательской деятельности в криминалистике с целью изучения возможностей заимствования достижений других наук, которые прогнозируются на будущее.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Для решения проблемы конкретизации объяснительной и прогностической функций криминалистики, уточнения направлений их воплощения нами предлагается сформулировать задачи разного уровня, путем выполнения которых реализуется каждая из названных функций.

Изучение теоретических разработок ученых-криминалистов, практики научно-исследовательской деятельности и практики борьбы с преступностью позволяет представить систему задач по осуществлению объяснительной и прогностической функций криминалистики в современный период.

Главной задачей по осуществлению объяснительной функции является теоретическое толкование с помощью понятийно-категориального аппарата

криминалистики, сущности достоверно известных, описанных явлений и процессов, сформулированных закономерностей. Задачи второго уровня включают:

- систематизацию накопленного эмпирического материала;
- исчерпывающее воспроизведение имеющимися языковыми и знаковыми средствами полученных результатов исследования;
- совершенствование и уточнение базовых теорий и конкретных теоретических положений как основы, через которую объясняются полученные данные об открытых и уже известных объектах, явлениях, процессах и закономерностях;
- выяснение способности науки адекватно интерпретировать с помощью имеющегося понятийно-категориального аппарата уже исследованные проявления окружающего мира в целях криминалистики.

С целью более адекватного отражения и объяснения полученных эмпирических данных необходимо выполнение ряда задач, направленных на совершенствование языка науки, а именно:

- существенное дополнение, усовершенствование и замена существующих понятий, категорий, определений;
- обогащение понятийно-категориального аппарата за счет:
 - а) создания новых понятий, категорий, терминов;
 - б) заимствования понятий и категорий из других отраслей;
 - в) расширения и конкретизации содержания заимствованных понятий и категорий для собственно отраслевых потребностей;
- для единого толкования и понимания – унификация терминологии, создание и расширение знаковых систем.

Главной задачей по реализации прогностической функции является формулировка достоверного прогноза состояния имеющихся и появления неизвестных объектов, явлений, процессов, закономерностей, которые имеют или будут иметь отношение к предмету криминалистики.

Эта задача реализуется через ряд задач низшего уровня:

- определение сфер практики научно-исследовательской деятельности, явлений и процессов, требующих прогнозирования;
- ретроспективный обзор эволюции определенных проявлений или сторон, состояние которых необходимо предусмотреть;
- диагностика современного состояния объектов и явлений, в отношении которых осуществляется прогнозирование;
- подбор методов прогноза и установления круга знаний, которые будут положены в основу прогностического заключения;
- констатация необходимости создания новых или совершенствования существующих методов, теоретических положений, если это требуется для более эффективного прогноза;
- проверка достоверности и достаточности тех знаний и положений, с помощью которых будет осуществляться прогнозирование;
- изучение факторов, которые любым образом могут повлиять на состояние объектов, явлений, процессов, их появление или исчезновение в будущем;
- установление возможностей устранения негативных факторов или создание позитивных условий для развития обстоятельств, прогнозируемые со стороны науки или практики;
- формирование научно обоснованного прогноза;
- разработка организационных и других мероприятий по подготовке устранения вредных последствий или возможного более эффективного использования прогнозируемых позитивных проявлений;

– изучение прогнозов, сделанных другими отраслями относительно общих объектов исследования или тех факторов, которые могут повлиять на собственный отраслевой прогностический вывод.

Что касается представленных выше задач относительно прогностической функции, то в них отображено ее теоретико-познавательное приложение, связывающее ее с объяснительной функцией. При этом следует понимать, что любая наука – это не только сфера познания, но и социальный институт, и направление деятельности. Для этих проявлений криминалистики требуются дальнейшие поиски по разработке прогностических задач.

Перечисленные выше задачи по реализации объяснительной и прогностической функций, естественно, могут дополняться и корректироваться исходя из потребностей практики борьбы с преступностью, уровня развития теоретической базы и содержания научно-исследовательской деятельности в криминалистике.

Список использованной литературы

1. Никитин, Е.П. Объяснение – функция науки / Е.П. Никитин. – Москва: Наука, 1970. – 280 с. – Текст: непосредственный.
2. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2 т. Т. 2. / С.С. Алексеев. – Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1973. – 401 с. – Текст: непосредственный.
3. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – Москва: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с. – Текст: непосредственный.
4. Рудниченко, А.И. Предмет, понятие и функции теории криминалистической диагностики // Криминалистика и судебная экспертиза., 1982. – Вып. 25. – С. 24-32. – Текст: непосредственный.
5. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.1 : Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – Москва: Юристъ, 1997. – 408 с. – Текст: непосредственный.
6. Баженов, Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории / Л.Б. Баженов. – Москва: Наука, 1978. – 233 с. – Текст: непосредственный.
7. Шавер, Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. – 1938. – № 6. – С. 56-82. – Текст: непосредственный.
8. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – Москва: Юристъ, 1997. – 464 с. – Текст: непосредственный.
9. Литвинов, А.Н. Прогнозирование и планирование в криминалистике / А.Н. Литвинов, Р.Л. Степанюк. – Москва: ЮРКНИГА, 2004. – 160 с. – Текст: непосредственный.
10. Стояновский, М.В. О криминалистическом прогнозировании // Общественная безопасность, законность и порядок в III тысячелетии. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – № 1/3. – С. 303-306. – Текст: непосредственный.
11. Галкин, Д.В. Прогнозирование в криминалистической отрасли знаний – востребовано ли оно практикой? // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики: Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 24-26 мая 2016). – Челябинск, 2016. – С.247-251. – Текст: непосредственный.